

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-235-241
УДК 343.3

Кутузов Алексей Владимирович
Ростовский юридический институт МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МОНИТОРИНГ СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье обоснована актуальность использования мониторинга сети Интернет как источника получения информации в противодействии экстремизму. Проанализированы различные теоретико-методологические подходы к пониманию категории «оперативно-розыскной», «правоохранительный» мониторинг сети Интернет, рассмотрены перспективы дальнейшей имплементации данной категории в науку оперативно-розыскной деятельности. Определены цели и субъекты правоохранительного мониторинга. Отдельное внимание уделено нормативно-правовой основе использования мониторинга сети Интернет в раскрытии и расследований преступлений экстремистской направленности. В ходе исследования использовались герменевтический, формально-логический, логико-юридический и сравнительно-правовой методы, которые применялись при как в отдельности, так и в совокупности при анализе правовых норм, достижений науки и практики, разработки предложений по совершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет при раскрытии преступлений экстремистской направленности. Предоставлено авторское определение «оперативно-розыскного мониторинга» сети Интернет. Выработаны предложения по улучшению деятельности подразделений полиции при проведении мониторинга сети Интернет в контексте поиска информации, имеющей значение при раскрытии и расследовании преступлений указанной категории.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, экстремизм, противодействие экстремизму, мониторинг, сеть Интернет.

Информация об авторе: Кутузов Алексей Владимирович, ORCID 0000-0003-2296-7549, адъюнкт адъюнктуры Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: kutuzovlist@yandex.ru

Дата поступления статьи: 31.03.2020.

Для цитирования: Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 235-241. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-235-241.

Aleksey V. Kutuzov

Rostov Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation

OPERATIVE-SEARCH MONITORING THE INTERNET AS AN ELEMENT OF COUNTERING CRIMES OF EXTREMIST DIRECTION

The article substantiates the need to use Internet monitoring as a priority source of information in countering extremism. Various approaches to understanding the definition of the category of «operational search», «law enforcement» monitoring of the Internet are analysed, the theoretical development of the implementation of this category in the science of operational search is investigated. The goals and subjects of law enforcement monitoring are identified. The main attention is paid to the legal basis for the use of Internet monitoring in the detection and investigation of extremist crimes. In the course of the study hermeneutic, formal-logical, logical-legal and comparative-legal methods were employed, which were used both individually and collectively in the analysis of legal norms, achievements of science and practice, and development of proposals to refine the conduct of operational-search measures on the Internet when solving extremist crimes. The author's definition of «operational-search monitoring» of the Internet is provided. Proposals have been made to improve the activities of police units when conducting monitoring of the Internet in the context of the search for relevant information to the disclosure and investigation of crimes of that category.

Keywords: operational-search activities, extremism, countering extremism, monitoring, Internet.

Information about the author: Aleksey V. Kutuzov, ORCID 0000-0003-2296-7549, adjunct of Rostov Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

Email: kutuzovlist@yandex.ru

Article received: March 31, 2020

For citation: Kutuzov A.V. Operative-search monitoring the Internet as an element of countering crimes of extremist direction. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 235–241 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-235-241.

Появление и развитие высоких информационных технологий в современном мире представляет собой глобальный динамический процесс, который имеет постоянный и целенаправленный характер. В результате совершенствуются и создаются новые средства и способы обработки информации, а сами технологии выходят на более качественный уровень.

Анализируя новые угрозы для пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, необходимо констатировать, что такие сети уже с самого начала своего появления активно используются злоумышленниками не только как средство, но и как орудие преступления, а также выступают местом его совершения. Использование экстремистами и террористами возможностей Глобальной сети является объективной реальностью и одним из серьезнейших вызовов, стоящих перед Российским государством.

Осознание возможностей всей совокупности процессов накопления данных обуславливает популярность такого метода сбора разведывательной информации из сети Интернет, как разведка из открытых источников, то есть оперативно-розыскной мониторинг (Интернет-мониторинг), который является собой новую категорию для науки оперативно-розыскной деятельности. В то же время, принимая во внимание содержание специальных исследований, данный вид мониторинга практически не изучен, хотя и существует объективная потребность более детального его изучения на всех уровнях – теоретического, с широким доступом к источникам информации, и, как следствие, практического.

Приведенные положения свидетельствуют о необходимости подробной и целенаправленной разработки и дальнейшего применения мониторинга сети Интернет как наиболее перспективного направления по противодействию экстремистской преступности. Отдельные аспекты мониторинга сети Интернет в оперативно-розыскной деятельности рассматривались в трудах Р.Г. Налбандяна, А.Л. Осипенко, А.О. Сукманова. Также необходимо отметить разработки В.О. Давыдова, В.И. Куватова, А.И. Примакина, Д.И. Якушева, исследовавших мониторинг сети Интернет в целях раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности.

Принимая во внимание бесспорно важные теоретические наработки по данной проблематике, считаем целесообразным обратить внимание на отсутствие общепринятой терминологии и различное толкование сущности мониторинга сети Интернет в науке оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, очерченные положения свидетельствуют о необходимости более детального изучения данной категории и систематизации имеющихся подходов к пониманию правовой природы использования оперативно-розыскного мониторинга.

Целью представленной научной работы является анализ теоретико-методологических подходов к пониманию оперативно-розыскного мониторинга, определение его основных направлений, методов и субъектов в противодействии экстремистской деятельности, а также выработка рекомендаций по дополнению существующей нормативной правовой базы, регламентирующей указанные правоотношения.

В первую очередь рассмотрим категорию мониторинга ресурсов сети Интернет с точки зрения ее значения в раскрытии преступлений экстремистской направленности. Анализируя данную проблематику, необходимо прежде всего определить само значение понятия «мониторинг». Практика применения термина «мониторинг», безусловно, требует не просто нового философского осмысления, но и структурного обновления смыслового наполнения единой дефиниции ввиду ее принадлежности к различным областям познания, как к теории, так и к практике.

Толковый словарь русского языка XXI века определяет мониторинг (англ. “monitoring” – наблюдение, лат. “monitor” – предостерегающий) как «систематическое наблюдение за каким-либо процессом с целью его изучения, а также анализа, оценки и прогноза на будущее» [Самый новейший: 189]. В широком смысле мониторинг – деятельность по наблюдению (слежению). То есть атрибутивная характеристика «мониторинга» для общества соотносительна, соответственно, с характеристикой «наблюдения» для информации. Как процесс передачи и получения сведений постепенно приобретает признаки «исследования реальности, используемые в различных науках, кроме того, способа обеспечения сферы управления специфическими видами деятельности при помощи представления своевременной и качественной информации» [Ганеева: 30]. Особенно это ощутимо в контексте проблем информационного процесса, при непрерывном и систематическом аккумулировании данных о свойствах и характеристиках объекта или действия.

Являясь сферой выявления и реализации интересов современного общества, мониторинг играет одну из ключевых ролей во внедрении важных изменений и соответствующего управления, в участии информационного обслуживания управления государственными делами, разработке и реализации эффективной государственной политики в различных отраслях хозяйственной деятельности. На наш взгляд, базовой составляющей системы противодействия экстремизму как динамической социальной системы является мониторинг и прогнозирование экстремистской активности.

Ряд исследователей определяют оперативно-розыскной мониторинг (интернет-мониторинг) как «перспективную разновидность направления

оперативного поиска в сетевом информационном пространстве, представляющую собой комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые обеспечивают наблюдение за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, базирующуюся на применении средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)». В свою очередь, данная деятельность направлена на аккумулярование, переработку, а также детальное рассмотрение информации о различного рода явлениях криминального характера. В основе мониторинга может заключаться осуществление проведения в информационно-сетевом пространстве разных ОРМ, например: опросы, наведение справок, непосредственное наблюдение и прочее [Теория: 366]. Нам представляется значимой позиция А.Л. Осипенко, который считает, что «мониторинг открытых и законспирированных сетевых ресурсов криминальной направленности позволяет обнаруживать признаки подготовки противоправных действий именно на ранних стадиях» [Осипенко 2018: 82].

Как справедливо отмечает А.Л. Осипенко, оперативно-розыскной мониторинг сетевых информационных ресурсов, которые представляют оперативный интерес, реализуется через их автоматизированный поиск, оперативно-розыскное изучение и наблюдение за закрытыми для широкого круга лиц местами сетевого общения, содержащими признаки противоправной деятельности [Осипенко 2018: 87].

В свою очередь, Р.Г. Налбандян, опираясь на исследования А.Л. Осипенко и А.Ю. Шумилова, рассматривает мониторинг сети Интернет как самостоятельный вид оперативно-розыскного мероприятия: «получение компьютерной информации» [Налбандян: 137]. На наш взгляд, данная позиция упрощает суть процесса мониторинга и преуменьшает его значимость для противодействия преступности.

А.О. Сукманов вводит более широкое понятие – «оперативно-розыскной мониторинг открытых источников информации», представляющий собой «комплексную систему постоянного наблюдения за состоянием информационных ресурсов, общественно опасных процессов и явлений криминального характера в информационной среде, а также факторами, детерминирующими их формирование и развитие, осуществляемое с целью своевременной разработки и принятия мер по борьбе с указанными явлениями и процессами» [Сукманов: 18].

Приведенные положения хоть и имеют между собой значительные отличия, однако во многом схожи, квалифицируя мониторинг как систематическую деятельность по наблюдению за объектами и процессами в сети Интернет, осуществляемую уполномоченными субъектами, с применением специальных методов для достижения целей, по-

ставленных перед правоохранительными органами. Опираясь на данные признаки, считаем целесообразным в дальнейшем сформулировать авторское определение оперативно-розыскного мониторинга экстремистской деятельности в сети Интернет.

Заслуживает внимание тот факт, что термин мониторинг не употребляется в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Одной из проблем законодательной деятельности является то, что законы не всегда научно обоснованы. То есть одной из характерных особенностей современной юридической техники является наличие понятийного аппарата именно в текстах нормативно-правовых актов, регулирующих специфическую сферу общественных отношений. Анализируя модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ), находим определение мониторинга как «соответствующего оперативно-розыскного мероприятия» (мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем)².

Считается, что качество законодательства зависит от полноты информации и адекватности понимания законодателем состояния дел в обществе. В соответствии со ст. 1 модельного закона «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем – получение сведений, необходимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, и их фиксация путем наблюдения с применением специальных технических средств за характеристиками электромагнитных и других физических полей, возникающих при обработке информации в информационных системах и базах данных и ее передаче по сетям электрической связи, компьютерным сетям и иным телекоммуникационным системам»². Чтобы избежать пробелов, при разработке предложений по усовершенствованию оперативно-розыскного законодательства в контексте мониторинга сети Интернет, по нашему мнению, целесообразно опираться на терминологию, применяющуюся в данном законе.

Считаем, что в общем виде мониторинг сети Интернет при раскрытии преступлений экстремистской направленности не затрагивает права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи². В то же время в целях решения задач ОРД (сбор дополнительных сведений, получение которых иным способом не представляется возможным или раскроет тактику и методы правоохранительных органов), ограничение конституционных прав граждан во время проведения данного ОРМ возможно только на основании судебного решения, по аналогии с иными оперативно-розыскными мероприятиями данного типа.

Исходя из очевидной необходимости идентификации определений мониторинга сети Интернет, мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей и систем, которые отличаются друг от друга или же употребляются в специфическом для каждого акта значении, считаем уместным согласиться с мнением исследователей [Серов, Дубинин: 174] в данном вопросе. Мониторинг предполагает систематическую деятельность или как минимум является продолжительным во времени, что прямо противоположно сути оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и не соответствует основаниям для проведения ОРМ, предусмотренных ФЗ «Об ОРД»¹.

В ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» понятие мониторинга закреплено законодательно как «обязанность федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи по контролю деятельности новостных агрегаторов и аудиовизуальных сервисов и проявляется в организации мониторинга информационных ресурсов»³. На уровне «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (ст. 27) среди основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму выделен «мониторинг средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, в целях выявления фактов распространения идеологии экстремизма, экстремистских материалов и незамедлительного реагирования»⁴.

Существующая разрозненность доктринальных и законодательных определений мониторинга сети Интернет в решении основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, а также в противодействии экстремизму в частности, вызывает проблемы как в теоретической разработке данной тематики, так и в практической деятельности оперативных подразделений полиции. В целях устранения возникающих противоречий считаем целесообразным выделить оперативно-розыскной мониторинг в отдельный вид оперативно-розыскных мероприятий с его нормативным определением.

В.О. Давыдов среди приоритетных направлений выявления и пресечения экстремизма выделяет целевой мониторинг информационных ресурсов сети Интернет [Давыдов: 63]. В.И. Куватов, А.И. Примакин, Д.И. Якушев считают, что мониторинг информации о субъектах и объектах экстремисткой деятельности представляет наибольший оперативный интерес для правоохранительных органов и обладает свойством непрерывности во времени. Данное мероприятие предполагает сбор информации обо всех объектах и субъектах экстре-

мисткой деятельности. Кроме того, ввиду значительных объемов обрабатываемых данных, целесообразно использовать методы интеллектуального анализа [Куватов 2013; Куватов 2014]. Отдельным направлением мониторинга является мониторинг анонимных финансовых потоков в сети Интернет. Учитывая принципы и условия функционирования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, упреждение осуществления финансово-экономической деятельности в части обезличенного проведения банковских операций, то есть запрет осуществления анонимных финансовых платежей в Интернет-банкинге, по ряду причин не представляется полностью возможным [Куватов, Примакин, Якушев: 91] в связи с тем, что введение такого рода превентивных мер нанесло бы непоправимый ущерб деятельности хозяйствующих субъектов.

Итак, по нашему мнению, целью правоохранительного мониторинга выступает предотвращение деструктивных действий, их выявление и прекращение, а задачами являются: поиск и фиксация фактических данных по использованию информационных ресурсов в деструктивных целях; установление и изобличение субъектов этих действий для дальнейшего привлечения их к юридической ответственности и предотвращение деструктивной деятельности путем прекращения таких возможностей, например путем блокирования доступа к определенным Интернет-ресурсам. Субъектами правоохранительного мониторинга могут быть только органы, имеющие полномочия осуществлять поиск информации о противоправных деяниях определенных лиц и групп, уполномоченные собирать конфиденциальную информацию о лице без его согласия.

Проанализировав основные категории оперативно-розыскного мониторинга сети Интернет, считаем превалирующим условием при отборе необходимой информации, являющейся ключевым маркером для сотрудников полиции при раскрытии преступлений экстремистской направленности, проведение анализа единичных ресурсов, используя специальные продукты и сервисы, с целью дальнейшего точечного преобразования массива данных высококвалифицированными специалистами.

Информационно-телекоммуникационные сети (в том числе Интернет) и технологии работы с информацией достигли исключительно высокого уровня эффективности. Именно поэтому использование устаревших алгоритмов сбора данных с помощью перехода на различные Интернет-ресурсы является неэффективным и трудозатратным методом. Даже при условии полного понимания способа обработки больших массивов информации в процессе преобразования данных согласно установленному фильтру отбора, сотрудник правоохранительных органов из-за значительного объема обрабатываемых сведений с большой долей веро-

ятности может не обратить внимания на ценные данные, а при механическом непреднамеренном удалении сведений релевантная информация будет недоступна в результивной выборке. Вследствие необходимости регистрации при использовании Интернет-порталов, предоставляющей возможность для обработки информации, сотрудники полиции работают в условиях ограниченности ресурсов, а также соблюдения конспирации и зашифровки целей использования сетевых ресурсов.

В публикациях последних лет представлена точка зрения, согласно которой мониторинг сети необходимо обоснованно вести в автоматическом режиме с внедрением инновационного специализированного программного обеспечения, позволяющего как значительно экономить человеческие ресурсы, так и эффективно увеличить охват соответствующей информации [Осипенко 2015: 14]. Следовательно, категория мониторинга нацелена на поиск информации, содержащей общественно-деструктивные идеи и имеющую противоправный характер. Рассматривая данную категорию, крайне важно безотлагательно осветить возможные недостатки проведения мониторинга посредством автоматического режима, среди которых стоит выделить следующие:

- дорогостоящее программное обеспечение и наличие современных технических решений при выполнении очерченных задач;
- необходимость наличия в штате высококвалифицированных специалистов, обладающих уникальными знаниями и навыками по поиску, отбору и обработке данных, представляющих оперативный интерес;
- отсутствие целостного подхода, ориентированного на решение проблемы незамедлительного и своевременного мониторинга в современных условиях, что обостряет ведение борьбы с выявлением проявлений экстремизма в обществе.

Результаты проведенного исследования дают основания для однозначного вывода о том, что в Российской Федерации на уровне государства необходимо создать целостную, иерархически выстроенную систему отслеживания использования сети Интернет (в том числе социальных сетей) в деструктивных целях. Ее целесообразно обозначить как «оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет». Это позволит более эффективно выявлять деструктивные процессы в сети и оперативно принимать решения о блокировании запрещенной информации и поиске лиц, причастных к её созданию и размещению.

В данном контексте не можем не поддержать позицию отмеченных выше ученых в сфере оперативно-розыскной деятельности, согласно которой мониторинг сети Интернет – один из самых действенных способов противодействия преступности, в частности экстремистской направленности.

Считаем возможным определить оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как систематическую деятельность по наблюдению за объектами, явлениями и процессами в сети Интернет, осуществляемую уполномоченными субъектами оперативно-розыскной деятельности, использующих специальные методы для выполнения задач, поставленных перед правоохранительными органами.

В свою очередь, оперативно-розыскной мониторинг экстремистской активности в сети Интернет имеет своей целью отслеживание противоправной деятельности как экстремистских организаций и сообществ, так и её членов.

Проведенный научный анализ показал, что получение компьютерной информации и «мониторинг информационно-телекоммуникационных сетей и систем» представляют собой разные оперативно-розыскные мероприятия.

Именно поэтому, обсуждая сегодня проблемы правового естества мониторинга сети Интернет различными субъектами оперативно-розыскной деятельности, с особой осмотрительностью стоит обратить внимание на то, что, с одной стороны, в широком понимании указанное мероприятие непосредственно увязывается с целями ОРД: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, и относится к разновидности определенных оперативно-розыскным законодательством мероприятий¹. С другой стороны, проведенный анализ свидетельствует об отличной, на первый взгляд, природе таковой деятельности (цифровая среда, подразумевающая иной подход к проведению ОРМ, наличие соответствующих умений и компетенций у субъектов ОРД, продолжительность проведения мониторинга и др.). Сказанное обосновывает необходимость дальнейшей более детальной разработки указанной проблематики и выработки теоретических рекомендаций по совершенствованию существующей правовой основы оперативно-розыскной деятельности.

В итоге хотелось бы отметить, что необходимость разработки совокупности специализированных методов и приемов целесообразного проведения мониторинга именно сети Интернет является своеобразным индикатором эффективности при выявлении и раскрытии преступлений экстремистской направленности, документирования осуществления преступной деятельности злоумышленниками, сбора доказательной базы (получения криминалистически значимой информации) и привлечения виновного лица к юридической ответственности. А потому необходимость в результивной и действенной квалифицированной обработке анализируемой информации, дополнительное профессиональное обучение сотрудников различных подразделений правоохранительных

органов по использованию общедоступного инструментария с целью эффективного противодействия преступности более чем очевидна.

Примечания

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349 (с изменениями на 02.08.2019).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Модельный закон: принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050857> (дата обращения: 09.03.2020).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448 (с изменениями на 02.08.2019).

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 09.03.2020).

Список литературы

Ганеева Ж.Г. Определение понятия «Мониторинг» в различных сферах его применения // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 1. С. 30–33.

Давыдов В.О. Актуальные проблемы противодействия информационному экстремизму в России // Государственная служба: научно-политический журнал. 2012. № 6 (80). С. 61–63.

Куватов В.И. Модульный принцип построения системы поддержки принятия решений для эффективного планирования операций / В.И. Куватов, К.В. Граневский, Д.Н. Скородумов, А.В. Здвизжков // Вопросы оборонной техники. 2013. № 1–2. С. 92–97.

Куватов В.И., Козьмовский Д.В., Примакин А.И. Методы анализа трафика и определения сетевой деятельности в вычислительных сетях в интересах контроля пользователей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 112–116.

Куватов В.И., Примакин А.И., Якушев Д.И. Противодействие террористическим и экстремистским организациям в сети Интернет // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 91–92.

Налбандян Р.Г. Получение компьютерной информации как новая категория оперативно-розыскного законодательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 136–138.

Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «Получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.

Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.

Осипенко А.Л. Перспективы использования информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. 2018. № 4 (66). С. 80–87.

Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов / Е.Н. Шагалова. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.

Серов А.В., Дубинин А.С. Получение компьютерной информации как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 170–175.

Сукманов А.О. Понятие и сущность оперативно-розыскного мониторинга открытых источников информации // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 1 (23). С. 17–19.

Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2018, 762 с.

References

Ganeeva Zh.G. *Opreделение poniatiiia «Monitoring» v razlichnykh sferakh ego primeneniia* [Definition of the concept of “Monitoring” in various fields of its application]. Vestnik ChelGU [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2005, № 1, pp. 30–33. (In Russ.)

Davydov V.O. *Aktual'nye problemy protivodeistviia informatsionnomu ekstremizmu v Rossii* [Actual problems of counteraction to information extremism in Russia]. Gosudarstvennaia sluzhba nauchno-politicheskii zhurnal [Public Service: Journal of Political Science], 2012, № 6 (80), pp. 61–63. (In Russ.)

Kuvatov V.I. *Modul'nyi printsip postroeniia sistemy podderzhki priniatiia reshenii dlia effektivnogo planirovaniia operatsii* [The modular principle of constructing a decision support system for effective planning of operations]. Kuvatov V.I., Granevskii K.V., Skorodumov D.N., Zdvizhkov A.V. *Voprosy oboronnoi tekhniki* [Defense Technology Issues], 2013, № 1–2, pp. 92–97. (In Russ.)

Kuvatov V.I., Koz'movskii D.V., Primakin A.I., *Metody analiza trafika i opredeleniia setevoi deiatel'nosti v vychislitel'nykh setiakh v interesakh kontroliia pol'zovatelei* [Methods of traffic analysis and determination of network activity in computer

networks in the interests of user control]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, № 1 (61), pp. 112–116. (In Russ.)

Kuvatov V.I., Primakin A.I., Iakushev D.I. *Protivodeistvie terroristicheskim i ekstremistskim organizatsiiam v seti Internet* [Countering terrorist and extremist organizations on the Internet]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, № 1 (65), pp. 91–92. (In Russ.)

Nalbandian R.G. *Poluchenie komp'iuterno informatsii kak novaia kategoriia operativno-rozysknogo zakonodatel'stva* [Obtaining computer information as a new category of operational-search legislation]. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2018, № 1, pp. 136–138. (In Russ.)

Osipenko A.L. *Novoe operativno-rozysknoe meropriiatiie «Poluchenie komp'iuterno informatsii»: sodержanie i osnovy osushchestvleniia* [New operational-investigative event “Obtaining computer information”: content and basics of implementation]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, № 3, pp. 83–90. (In Russ.)

Osipenko A.L. *Novye tekhnologii polucheniia i analiza operativno-rozysknoi informatsii: pravovye problemy i perspektivy vnedreniia* [New technologies for obtaining and analyzing operational-search information: legal problems and prospects for implementation]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin

of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, № 2, pp. 13–19. (In Russ.)

Osipenko A.L. *Perspektivy ispol'zovaniia informatsionno-analiticheskikh tekhnologii v operativno-rozysknoi deiatel'nosti* [Prospects for the use of information and analytical technologies in the operational-search activity]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2018, № 4 (66), pp. 80–87. (In Russ.)

Samyi noveishii tolkovyi slovar' russkogo iazyka XXI veka: ok. 1500 slov [The newest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century: approx. 1500 words], comp. E.N. Shagalova. Moscow., AST Publ., Astrel' Publ., 2011, 413 p. (In Russ.)

Serov A.V., Dubinin A.S. *Poluchenie komp'iuterno informatsii kak samostoiatel'noe operativno-rozysknoe meropriiatiie* [Obtaining computer information as an independent operational-search measure]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, № 3, pp. 170–175. (In Russ.)

Sukmanov A.O. *Poniatie i sushchnost' operativno-rozysknogo monitoringa otkrytykh istochnikov informatsii* [The concept and essence of operational-search monitoring of open sources of information]. *Bulletin of Kaliningrad. legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia* [Bulletin of the Kaliningrad Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2011, № 1 (23), pp. 17–19. (In Russ.)

Teoriia operativno-rozysknoi deiatel'nosti: uchebnik [The theory of operational investigative activity: a textbook], ed. by K.K. Goryainov, V.S. Ovchinsky. 4th ed., revised. and add. Moscow, INFRA-M Publ., 2018, 762 p. (In Russ.)